

Художники доброй воли

В ПЕРЕВОДЕ на русский язык итальянское слово «пикколи» означает — маленькие, малыши.

Действительно, марионетки гастролирующего в СССР итальянского театра «Пикколи ди Подрека» короче человеческого роста — в два-три, и сцена этого театра, пожалуй, смогла бы уместиться в просторном фургоне.

Но все дело в том, что высота искусства имеет свои собственные измерения, и москвичи, познакомившись со сценическим творчеством итальянских артистов, с благодарной радостью признали высокие достоинства театра и пленительную силу его искусства.

Как добры и веселы были лица московских зрителей во время спектаклей итальянцев! Как часты взрывы смеха и аплодисментов!

Аплодируя марионеткам, мы аплодировали тем, кто там, за кулисами, их очеловечивает, кто неодушевленное так щедро одаряет жизнью.

Мы ведь, например, великолепно понимаем, что за пластрономом французской рубашки марионетки-скрипача нет сердца, отбивающего мерование своего бытия, знаем, что игрушка не мыслит, но верим обратному: властью водителя куклы возникает на концертной эстраде скрипач-виртуоз, сам взволнованный музыкой и взволнованно передающий ее аудитории. Вот он перед нами, такой бесконечно достоверный...

Пусть утрированно, почти как в цирке, вздыбливаются волосы скри-

пача, когда убыстряется темп исполняемого им произведения, пусть преведленно дышит он по окончании своего выступления. Гротеск и шалость сосуществуют в кукольных театрах с самой глубокой правдой. Большие того, своей яркостью и озорством они подчеркивают целомудрие правды. Без парадности, остроумия и даже цегольства потеряться своеобразие выразительных средств театров кукол и марионеток, в которых «как в жизни» чередуется с «не как в жизни». В этом их особое очарование.

Мы, зрители, смеялись, когда в «Корриде» бык-марионетка на подмостках сцены вел себя не так, как действительный бык на арене цирка. Залихватским махином хвоста он в полной мере выразил свое пренебрежение к риску предстоящей схватки, а мы, зрители, не выразили порицания ни ему, ни театру.

Можно согласиться, что наличие правды в произведении искусства преданно защищает права творческой фантазии. Вот почему возможно озорство быка, раз музыка, крики, движения матадоров создают атмосферу боя быков. Угадан ритм ожидания этого рискованнейшего из зрелищ, и потому кажется иногда, что живет и волнуется многотысячная толпа, хотя она всего лишь нарисована на декорации.

Если живые актеры бесспорно по плоти, хотя бы своей собственной, то для марионетки нужна особая хваткость художника и мастера, чтобы вырвать из небытия лицо ее

и фигуру, из плена недвижности освободить движения, из безмолвия — звуки, тональность, ритмы.

Чудесное превращение игрушки в живого человека происходит только тогда, когда верно угадано «правдоподобие чувств» создаваемого артистом сценического персонажа. Только тогда и мы, сидящие в театральных креслах, тоже превращаемся из зрителей в очевидцев внутренней жизни художественного образа.

Когда по окончании спектакля итальянские актеры из-за кулис вышли на сцену, они сошлись с нашим представлением о них. Да, они — художники по призванию, они — люди доброй воли, иначе их труд и творчество не пришлось бы так нам по душе, не стали бы такими близкими с первой встречи.

Руководитель театра Карло Фаринелли в слове, обращенном к московским зрителям, сказал, что артисты дергают нитки марионеток «с добрыми намерениями». Мы, зрители, поняли это еще до слов, сказанных им вслух. Мы почувствовали гуманность творчества итальянских артистов, творческую их проницательность и человеческую активность.

Добрые намерения (не слова, а действительные намерения) крепят узы дружбы между отдельными людьми и народами, объединяют их в великой борьбе за мир, за светлую долю, которой так достоин трудящееся человечество.

Серафима БИРМАН,
народная артистка РСФСР,

0-38-40. Телефоны отделов редакции: Для справок — того хозяйства — КО-38-40 доб. 2-04; Пропаганды — КО-38-40 доб. 2-04; Промышленности — КО-38-40 доб. 2-04; Иной сети — К 4-76-87; Художественного — К 5-36-53; И

утатов трудящихся СССР» имени Н. И. Скворцова-С

ИЗВЕСТИЯ
МОСКВА

20 АВГ 1959